

Антропологические и этические измерения цифрового лидерства

А. Н. Мамедова¹, Я. В. Бондарева²✉

^{1, 2} Государственный университет просвещения, Москва, Россия

✉ kaf-filosof@guppros.ru

Аннотация. Масштабная трансформация феномена лидерства в условиях цифровизации и становления сетевого общества, в результате которой ослабевает повелительная сила категорических нравственных императивов, определяет *актуальность* настоящей работы. *Цель* ее — философско-антропологический анализ изменений, происходящих в природе политического субъекта и моральной ответственности под влиянием цифровых технологий. Рассматривается кризис классических «добродетелей» лидера (мужества, мудрости, умеренности) в постнеклассическую эпоху, где симулякры и эмоциональные манипуляции часто подменяют рациональный дискурс. Осуществляется анализ феномена «лидерства без ответственности», порожденного сетевой анонимностью и «растворением» субъектности. Анализируется процесс размывания категорий вины и ответственности за принятые решения. *Результаты:* исследованы перспективы новых форм социальной интеграции, ставится вопрос о том, способно ли сетевое лидерство стать подлинно социально-политическим, преодолев фрагментацию публичного пространства. Делается вывод о необходимости синтеза цифровой компетентности с возрождением этоса ответственности как условия сохранения человекообразности политики.

Ключевые слова: цифровое лидерство, постправда, антропологический кризис, этика ответственности, политическая философия, сетевое общество, субъект действия, манипуляция

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Мамедова А. Н., Бондарева Я. В. «Антропологические и этические измерения цифрового лидерства». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 13.2 (2026): m03s02a15.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m03s02a15.ghelmg> EDN: GHELMG.

Original article

Anthropological and ethical dimensions of digital leadership

A. N. Mamedova¹, Ya. V. Bondareva²✉

^{1, 2}State University of Education, Moscow, Russia

✉ kaf-filosof@guppros.ru

Abstract. The extensive transformation of the phenomenon of leadership in the context of digitalization and the emergence of a network society, resulting in weakening the compelling force of classic moral imperatives, determines the *relevance* of this work. Its *aim* is a philosophical and anthropological analysis of the changes occurring in the nature of the political subject and moral responsibility under the influence of digital technologies. The authors examine the crisis of classical “virtues” of leadership (courage, wisdom, moderation) in the post-non-classical era, where simulacra and emotional manipulation often replace rational discourse. The phenomenon of “leadership without responsibility” generated by online anonymity and the “dissolution” of subjectivity were analyzed. The blurring of the categories of guilt and responsibility for decisions were also examined. *Results:* the prospects for new forms of social integration have been explored, and the question is raised of whether networked leadership can become truly socio-political, overcoming the fragmentation of public space. The authors conclude that a synthesis of digital competence with a revival of the ethos of responsibility is necessary as a condition for maintaining the human dimension of politics.

Keywords: digital leadership, post-truth, anthropological crisis, ethics of responsibility, political philosophy, network society, action subject, manipulation

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Mamedova A. N., Bondareva Ya. V. “Anthropological and Ethical Dimensions of Digital Leadership”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 13.2 (2026): m03s02a15. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m03s02a15.ghelmg>

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальными сдвигами в социально-политической реальности, вызванными цифровой революцией, происходящей на наших глазах. Лидерство, традиционно понимаемое как способность индивида оказывать влияние на группу для достижения общих целей на основе авторитета и доверия, претерпевает радикальную трансформацию. В пространстве социальных сетей, алгоритмизированных коммуникаций и виртуальных идентичностей формируется феномен «цифрового лидерства», чьи антрополо-

гические основания остаются недостаточно осмысленными.

Проблема заключается в том, что технологически ориентированное лидерство ставит под вопрос классические нравственные императивы. Если традиционная политическая философия от Платона до М. Вебера рассматривала лидера как носителя определенных «добродетелей» и ответственности, то цифровая среда создает условия для существования лидерства, лишённого персонального измерения. Это порождает противоречие между потребностью общества в четкой социальной структурированности

© Мамедова А. Н., Бондарева Я. В.

и грамотном управлении, с одной стороны, и размыванием субъектности тех, кто претендует на эту роль, — с другой.

Цель исследования — выявление антропологических и этических трансформаций феномена лидерства в цифровую эпоху и определение степени возможности появления новых форм социальной интеграции на основе сетевых структур.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать кризис традиционных «добродетелей» лидера в контексте феномена постправды и технологий манипуляции массовым сознанием; исследовать феномен «лидерства без ответственности», возникающий вследствие сетевой анонимности и децентрализации субъекта политического действия; оценить перспективы сетевого лидерства как инструмента подлинной политической интеграции в противовес его симулятивным формам.

Анализ литературы позволяет выделить несколько ключевых направлений, в рамках которых были заложены основы изучения данной темы. Философско-антропологические основания трансформации человека в среде высоких технологий рассмотрены в работах Ф. Фукуямы, М. Маклюэна, З. Баумана, В. А. Лекторского, А. С. Горбунова, В. П. Майковой с соавторами, Н. О. Архангельской с соавторами и др. (Фукуяма, 2004; Маклюэн, 2014; Бауман, 2008; Лекторский, 2025; Горбунов, 2025; Майкова и др., 2025; Архангельская и др., 2025). Этику технологий и проблему морального субъекта в условиях алгоритмизации изучали Н. Бостром, К. О'Нил, В. А. Кутырёв, Ф. И. Гиренок, С. А. Смирнов, А. А. Гусейнов, В. М. Розин и др. (Бостром, 2016; О'Нил, 2018; Кутырёв, 2015а, 2015б; Гиренок, 2012, 2016; Смирнов, 2017; Гусейнов, 2012; Розин, 2016). Социально-философский анализ власти и лидерства в сетевом обществе представлен в исследованиях М. Кастельса, К. Ширки, А. Ю. Ашкерова и др. (Кастельс, 2016; Ширки, 2012; Аш-

керова, 2005). Концептуализация цифрового лидерства в области менеджмента и философии управления осуществляется в работах К. Шваба, А. В. Тимофеева, Р. А. Олина с соавторами, А. Е. Зубарева с соавторами, И. Стенгерс и И. Пригожина и др. (Шваб, 2016; Тимофеев, Губанов, 2025; Олин и др., 2025; Зубарев и др., 2025; Пригожин, Стенгерс, 1986).

Методологическую основу исследования составляют феноменологический подход (анализ изменений структур сознания и восприятия лидера), элементы постструктуралистской философии (концепция «смерти субъекта» и симулякра Ж. Бодрийяра), а также классическая этическая традиция (Аристотель, И. Кант, Х. Арндт).

Кризис традиционных добродетелей лидера в условиях постправды и манипуляции сознанием

Антропологическая модель лидера, доминировавшая в западной философии на протяжении тысячелетий, базировалась на тезисе о единстве слова и дела, личности и ее социальной роли. Так, Аристотель в «Никомаховой этике» ввел понятие фроне́зиса (греч. φρόνησις) — это «суждения, способствующие действию по поводу вещей, хороших или плохих для человека» (Aristotle, 2007: 1140a24–1140b12) (приводится по: Романовский, 2012: 1: 17), о том, «какие [вещи являются благами] для хорошей жизни» (Аристотель, 1978: 176), тесно связанного с понятием этоса, т. е. с привычкой поступать добродетельно. Философ полагал, что политик (он же лидер) должен обладать практической мудростью, т. е. способностью принимать верные решения в конкретных обстоятельствах, основываясь на моральной интуиции и опыте, а такие добродетели (т. е. положительные качества), как мужество, справедливость, благоразумие и правдивость, составляли каркас, обеспечивающий легитимность власти.

Цифровая эпоха, часто именуемая в литературе эпохой постправды, стремительно разрушает этот каркас. Термин «постправда» обозначает ситуацию, при которой объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем апелляция к эмоциям и личным убеждениям. На этом фоне фронезис лидера утрачивает свою ценность, уступая место умению генерировать эмоционально заряженные нарративы, поддерживаемые бессознательными страхами и другими экзистенциальными аудиториями — как положительными, так и отрицательными.

Жан Бодрийяр в работе «Симулякры и симуляции» предвосхитил эту ситуацию, описав переход от эпохи «подделки» к эпохе «симуляции», где знак отрывается от обозначаемого объекта и начинает обозначать сам себя (Бодрийяр, 2015). В политическом смысле это означает, что образ лидера («имидж») становится важнее его сущности, а добродетель правдивости замещается симулятором искренности. Сегодня такую подмену мы наблюдаем в феномене политиков, использующих социальные сети для создания иллюзии «близости к народу»: трансляция повседневной жизни, «живые эфиры», режиссированная неформальность — всё это представляет собой инструменты симуляции традиционного этоса.

Впрочем, трансформации (и даже деструкции) сегодня подвержена не только добродетель правдивости, но и добродетель мужества. Под традиционным мужеством мы понимаем способность противостоять опасности, принимать на себя удар и отвечать за последствия своих действий. Цифровое лидерство часто существует в режиме «постмужества», проявляясь в форме острой критики, разоблачений и призывов в условиях физической (и юридической) защищенности лидера экраном, анонимностью или сложной структурой сетевых аккаунтов. Политическое действие часто подменяется по-

литическим высказыванием, которое не требует ни жертвенности, ни ответственности.

В антропологическом ключе это ведет к деформации субъекта, при которой вся полнота личности сводится к набору дискурсивных практик. Философские теории постмодерна, нивелировавшие классического субъекта как источник и главный центр деятельности и долгое время считавшиеся антиутопиями, неожиданно нашли свое эмпирическое подтверждение в цифровой реальности. Из харизматика доцифровой эпохи лидер сегодня превращается в точку схождения информационных потоков, его ценность определяется не тем, кто он есть в действительности, а тем, насколько эффективно он обеспечивает виральный (т. е. стремительный, самостоятельно распространяющийся подобно вирусу) контент. В результате этическая антиномия *добро — зло* подменяется вполне утилитаристской и прагматической оппозицией *успешно — неуспешно* в борьбе не за справедливое социальное устройство, а за внимание аудитории как главный лидерский трофей.

В этих условиях манипуляция сознанием достигает технологического совершенства, чему активно способствуют методы больших данных и микротаргетинга (высокоточной маркетинговой стратегии, использующей анализ персональных данных и цифровых следов для выявления интересов малых групп или отдельных людей, что позволяет создавать индивидуализированные сообщения, апеллирующие к иррациональным сторонам человеческой природы). Лидер-демагог (по определению Платона), льстящий толпе, сегодня обретает цифровое всемогущество и неуязвимость, поскольку вместо аргументации он использует репост, вместо диалога — создание эхо-камер и фильтров-пузырей, где любая критика нивелируется (и даже блокируется) модерацией сообщества. В результате создается ситуация эпистемологической изоляции объектов

управления при фактическом отсутствии у них возможности восприятия реальности иначе, чем через призму интерпретации своего лидера.

Таким образом, обозначенный кризис традиционных добродетелей заключается не сколько в их игнорировании, сколько в их симуляции, сущностно-содержательной подмене. Следует признать, что именно цифровая среда порождает спрос на лидеров, чья идентичность текуча и ситуативна, что, в свою очередь, делает невозможным применение норм классической этической парадигмы. В рамках новой парадигмы мудрость замещается информационным потоком, мужество — троллингом, а справедливость — лайками и рейтингами популярности. Такая трансформация коммуникации в направлении горизонтальности и анонимности неизбежно ставит под вопрос саму антропологическую константу о насущной необходимости для человека Другого в образе ответственного лидера.

Феномен «лидерства без ответственности»

Рассмотрев сущностные изменения в наборе качеств лидера, сфокусируемся на онтологическом статусе субъекта лидерства. Ключевой проблемой здесь выступает феномен «лидерства без ответственности», который становится возможным благодаря сетевой структуре коммуникаций и принципиальной анонимности (или псевдонимности) цифрового пространства.

В классическом философско-политическом дискурсе понятие ответственности неразрывно связано с понятием субъектности. Быть ответственным — значит быть способным отвечать за свои поступки перед кем-либо (Богом, законом, народом, совестью). Это с необходимостью предполагает наличие идентифицируемого *Я*, совершающего действие и признающего его последствия своими. Так, Х. Арендт в работе «*Vita activa, или О деятельной жизни*» (Арендт, 2023)

показывает, что действие как одна из фундаментальных человеческих способностей возможно лишь в пространстве публичной явленности, где человек именно через речь и поступок привносит в мир что-то новое и таким образом в полной мере раскрывает свою личность: «Говоря и действуя, мы включаемся в мир людей, существовавший прежде чем мы в него родились, и это включение подобно второму рождению, когда мы подтверждаем голый факт нашей рожденности, словно берем на себя ответственность за него» (Арендт, 2023: 246). Именно публичное пространство, по Арендт, представляет собой сферу, где человек обретает и бессмертие (память в потомках), и подлинную свободу, уходя от простого удовлетворения биологических нужд.

Однако цифровое пространство радикально трансформирует условия публичности. Оно одновременно гипертрофирует видимость (этому способствуют «миллионы подписчиков») и уничтожает ее подлинность (при физическом отсутствии пользователей и невозможности их визуализации). Сетевая анонимность создает парадоксальную ситуацию, которую можно охарактеризовать как «приватную публичность»: лидер присутствует в медиополе, но его физическая и юридическая идентичность может быть скрыта или фрагментирована.

Это порождает несколько этических и антропологических коллизий. Во-первых, речь идет о феномене «действия без последствий», проявляющемся в сетевом лидерстве, часто реализуемом через ретрансляцию информации. Представим ситуацию: лидер (блогер, лидер общественных мнений, администратор канала) публикует пост, провоцирующий, например, травлю конкретного человека или принятие некоего социально значимого решения. Однако впоследствии, когда обстоятельства (судебный иск, общественное порицание) потребуют максимально ответственно отчитаться за свои действия,

лидер всегда может сослаться на то, что является лишь звеном в «передаче информации», не совершавшим при этом самого действия. Субъект действия, таким образом, размывается между несколькими элементами сложной системы связей — автором, редактором, читателем и алгоритмом.

Во-вторых, речь идет о феномене «коллективной безответственности», проявляющемся в парадигме горизонтального лидерства сетевых сообществ, где решения принимаются «консенсусом» или модераторами, чей статус, как правило, не подвергается формализации. Феномен «флешмоба» или «сетевой революции» показывает, что энергия массы даже при отсутствии явного лидера вполне может получить конкретную направленность. Однако в случае провала мероприятия или фиксации противоправного деяния «субъект действия» растворяется в сети, избегая ответственности.

И наконец, в-третьих, речь идет о феномене «множественной идентичности», когда анонимность позволяет одному человеку выступать от лица множества несуществующих персонажей, создавая иллюзию массовой поддержки или массового давления. Лидерство, основанное на такой симуляции, представляет собой не власть, а ее симулякр, поскольку не обретает реального общественного базиса, подменяемого видимостью, созданной цифровым алгоритмом.

Более ста лет назад К. Шмитт в работе «Политическая теология» определил суверена как личность, способную принимать решения в чрезвычайных ситуациях (Шмитт, 2000). В этом определении ключевым понятием является именно решение как экзистенциальный акт. Однако цифровой «лидер без ответственности» принципиально избегает решений, заменяя их рефлексией, мемами, опросами, отодвигая или исключая наступление «момента истины» и личной ответственности. В антропологическом дискурсе это порождает феномен «расщеп-

ленного субъекта», сетевого лидера как конструкта, часто не совпадающего с человеком в офлайн-реальности. Это, в свою очередь, порождает внутренний конфликт между, с одной стороны, жаждой признания и влияния, с другой — страхом ответственности и стремлением к безопасности через анонимность. Такой лидер находится в позиции «вечного наблюдателя», манипулирующего реальностью, но онтологически не укорененного в ней.

Размывание субъекта действия неизбежно приводит к девальвации категории вины. Действительно, кто же становится объектом правовой ответственности при отсутствии субъекта принятия окончательного решения в условиях распределенной сети? Вакуум ответственности ставит в тупик и классическую юриспруденцию, и систему традиционной этики, а общество сталкивается с действиями, имеющими реальные социальные последствия, но одновременно лишенными «автора». Таким образом, сетевая анонимность и децентрализация создают лишь иллюзию свободы и коллективизма, уничтожая при этом возможность появления ответственного лидера.

Перспективы новых форм социальной интеграции

Анализ управленческого кризиса ставит ключевой вопрос об онтологической корреляции описанных патологий с цифровизацией. Насколько реальна в сложившихся условиях перспектива для сетевого лидера стать строителем социальной интеграции нового типа и обрести подлинное социально-политическое измерение? Ответ на этот вопрос требует анализа онтологии сетевых структур и их соответствия природе социально-политических процессов.

Политическое в его классическом понимании (от Аристотеля до Х. Арндт) представляет собой сферу свободы и равенства, сферу взаимодействия равных, где через

убеждение и обсуждение принимаются решения, связанные с организацией жизни полиса. Политическое действие всегда интересубъективно, оно всегда направлено на достижение общего блага. Есть ли, в таком случае, у сети шанс стать пространством для подобного взаимодействия?

Оптимистическая точка зрения (часто ассоциируемая с позицией ранних теоретиков киберпространства) соответствует положительному ответу на этот вопрос. И действительно, сеть создает благодатные условия для проявления «коллективного интеллекта»: горизонтальные связи преодолевают иерархии, а информация мгновенно становится общим достоянием. Сетевое лидерство в этой парадигме, в отличие от традиционного единоначалия, становится «эмерджентным» свойством системы. Лидером здесь будет тот, кто лучше других умеет синтезировать мнения, находить компромиссы и мобилизовать ресурсы сообщества на решение конкретной задачи.

Примеры успешных краудфандинговых проектов (сборов средств), открытых программных движений или экологических инициатив, организованных посредством сети, демонстрируют интегративный потенциал такого подхода. В этих случаях лидерство реализуется не как традиционное «командование», а как «модерация» и «координация», а этические принципы формируются с опорой на прозрачность кода, доступность участия или рентабельность для всех участников. В антропологическом разрезе такой тип лидера ассоциируется с «человеком коммуницирующим», чья идентичность формируется в сети диалогов, а не классических императивов.

Впрочем, следует заметить, что данный оптимизм сталкивается с рядом серьезных возражений. Во-первых, сетевая структура в своей онтологии принципиально фрагментарна. Если классическое политическое сознание требует для своей полноценной

реализации общего пространства — места встреч, дискуссий, столкновений разных позиций, то социальные сети устроены по принципу «фильтров-пузырей», где пользователи потребляют контент, подтверждающий их собственную точку зрения. Итогом является вовсе не интеграция, а сегментация, при которой лидер ассоциируется с «вождем племени», т. е. отдельно взятого пузыря, стремящимся укрепить границы контролируемого пространства, отсекая его от связей с внешними элементами. Такая интеграция является ложной, поскольку нацелена не на объединение, а скорее на исключение, закупоривая участников в закрытой (замкнутой) системе.

Во-вторых, цифровое лидерство часто лишено темпоральности, принципиально необходимой для подлинной политики. Для вдумчивого вызревания политического решения требуются немалые сроки, однако сеть живет в режиме реального времени, в режиме «здесь и сейчас», что создает феномен «тирании момента», предполагающей мгновенную реакцию на события сети и не допускающей какой-либо отсрочки и медлительности. Кроме того, лидер, подчиненный логике хайпа, искусственно созданного ажиотажа, оказывается, как правило, неспособным к стратегическому планированию и долгосрочной ответственности, становясь заложником сиюминутных колебаний им же сформированного общественного мнения.

В-третьих, с необходимостью возникает проблема так называемого *политического хроптопа*, а именно единства суверенитета и территории. Подлинно политическое лидерство всегда связано с конкретным пространством (населенным пунктом, государством) и живущими в нем людьми. Сетевое же лидерство по своей природе глобально и вненационально, оно способно мобилизовать миллионы в рамках виртуального протеста, оказываясь при этом беспомощным перед лицом бытовых задач: налаживания

рутинной работы коммунальных служб, налоговых сборов или организации питания в детских садах. Сетевым лидерам принципиально недоступно управление территорией, они лишены ресурса «легитимного насилия», имманентного политическому лидерству.

Таким образом, сетевое лидерство может быть подлинно социальным, обеспечивать интеграцию вокруг конкретных ситуативных интересов (денежные сборы с целью помочь нуждающимся, решение локальной проблемы, распространение знаний). Однако становится ли оно при этом политическим?

Для обретения политических качеств сетевому лидерству необходимо пройти трудный этап институционализации и персонализации ответственности. Феномены, подобные активности некоторых цифровых партий (киберпартий), показывают попытку гибридизации двух векторов: использования сетевых платформ для реализации внутрипартийной демократии в сочетании с выдвижением конкретных лидеров, готовых к персональной ответственности в рамках парламентской деятельности.

Если говорить о перспективах новой социальной интеграции, то, скорее всего, их следует искать в синтезе, с одной стороны, преимуществ сетей, с их горизонтальностью, скоростью, вовлеченностью, с другой — классических политических ценностей в их цифровой модификации. Результатом такого синтеза может стать, во-первых, прозрачность как своего рода вариант «новой справедливости» (поскольку сам факт использования блокчейна и открытых данных как действенный инструмент контроля деятельности лидера не позволит ему уйти от ответственности); во-вторых, «цифровой фронезис» как способность ориентироваться в информационных потоках, отличать факты от симулякров и принимать решения в условиях неопределенности, основываясь на классических нравственных принципах. Более того, сетевое лидерство вполне может

приобрести черты настоящего политического лидерства, при условии окончательного преодоления анонимности и безответственности, перехода виртуальной мобилизации в плоскость реальных институтов и долгосрочных обязательств.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что цифровая трансформация ставит перед человечеством фундаментальные вопросы о природе власти, субъектности и нравственных императивах. Кризис традиционных добродетелей лидера в эпоху постправды свидетельствует о глубокой антропологической мутации, при которой на смену человеку разумному, человеку ответственного действия приходит человек эмоциональный и ситуативный, чья идентичность формируется потоками информации. Феномен «лидерства без ответственности», ставший возможным из-за сетевой анонимности, разрушает саму ткань политического как пространства взаимных обязательств, а размывание субъекта действия приводит к тому, что политические процессы становятся неуправляемыми и непредсказуемыми, а последствия коллективных действий остаются без субъекта власти, обремененного ответственностью.

Впрочем, потенциал цифровых технологий для социальной интеграции еще не исчерпан, поскольку сети, как известно, способны порождать новые формы социальных связей и коллективного сознания. Стать подлинно политическим сетевое лидерство сможет лишь тогда, когда оно вновь обретет связь с нравственным императивом ответственности. Это, в свою очередь, требует осознанных усилий как от самих лидеров, так и от общества путем культивирования цифровой грамотности, возвращения к ценности диалога, а также создания правовых и технических механизмов, не позволяющих субъекту действия раствориться в анонимности.

Будущее политической философии во многом определится тем, удастся ли найти баланс между горизонтальной свободой сестей и вертикалью ответственности, между скоростью цифры и неспешностью мудрости, между симуляцией искренности и подлинной человечностью.

Список литературы и источников / References

- Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. 3-е изд. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 416 с.
Arendt H. *The Human Condition*. 2nd ed. Chicago, IL: U of Chicago Press, 2013. xx, 350 p.
- Аристотель. «Никомахова этика». Пер. с др.-греч. Н. В. Брагинской. *Сочинения*: в 4 т. Аристотель. Т. 1. М.: Мысль, 1978. 53–294.
Aristotle. *Nicomachean Ethics*. Transl. and ed. by R. Crisp. Cambridge: Cambridge Up, 2000. 213 p. Cambridge Texts in the History of Philosophy.
- Архангельская Н. О., Бондарева Я. В., Буренков С. В., Каргин Н. Н. «Искусственный интеллект и благо человека». *Сибирский учитель* 5 (162) (2025): 12–18. EDN: RSEMT.
- Arkhangelskaya N. O., Bondareva Ya. V., Burenkov S. V., Kargin N. N. “Artificial Intelligence and Human Welfare”. *Sibirskiy uchitel’ = Siberian Teacher* 5 (162) (2025): 12–18. (In Russian).
- Ашкерова А. Ю. *Социальная антропология*. М.: Market DS, 2005. 605 с. Университетская серия.
Ashkerova A. Yu. *Social Anthropology*. Moscow: Market DS, 2005. 605 p. (In Russian). Universitetskaya seriya.
- Бауман З. *Текучая современность*. Пер. с англ. [С. А. Комаров]. Под ред. Ю. В. Асочакова. М.: Питер, 2008. 238 с.
Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press, 2000. 238 p.
- Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляции*. Пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 238 с. Технология свободы.
Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris: Galilée, 1981. 235 p. (In French).
- Бостром Н. *Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии*. Пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 490 с.
Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Rpt. ed. Oxford: Oxford Up, 2016. 432 p.
- Гиренок Ф. И. *Абсурд и речь: антропология воображаемого*. М.: Академический проект, 2012. 237 с. Философские технологии: hic et nunc.
Girenok F. I. *Absurd and Speech: Anthropology of the Imaginary*. Moscow: Akademicheskij proyekt, 2012. 237 p. (In Russian). Filosofskiye tekhnologii: hic et nunc.
- Гиренок Ф. И. *Клиповое сознание*. М.: Проспект, 2016. 254 с.
Girenok F. I. *Mosaic Consciousness*. Moscow: Prospekt, 2016. 254 p. (In Russian).
- Горбунов А. С. «Искусственный интеллект и влияние на личность в среде массовой коммуникации». *Современные философские исследования* 3 (2025): 84–90. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-84-90>. EDN: YLSTXG.
Gorbunov A. S. “Artificial Intelligence and Influence on Personality in the Mass Communication Environment”. *Sovremennyye filosofskiye issledovaniya = Contemporary Philosophical Research* 3 (2025): 84–90. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-84-90>
- Гусейнов А. А. *Философия — мысль и поступок*: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: СПбГУП, 2012. 845 с.
Guseynov A. A. *Philosophy — Thought and Deed*: articles, reports, lectures, interviews. St. Petersburg: SPbUHSS, 2012. 845 p. (In Russian).
- Зубарев А. Е., Гасанов Э. А., Гасанов М. А., Спицын В. В., Спицына Л. Ю. «Экосистемное

- технологическое лидерство: стратегии, архитектуры и методы идентификации предприятий». *Вестник ТОГУ* 4 (79) (2025): 97–116. <https://doi.org/10.38161/1996-3440-2025-4-97-116>. EDN: RBVVIN.
- Zubarev A. E., Gasanov E. A., Gasanov M. A., Spitsyn V. V., Spitsyna L. Yu. “Ecosystem Technological Leadership: Strategies, Architectures and Methods for Identifying Enterprises”. *Vestnik TOGU = Bulletin of PNU* 4 (79) (2025): 97–116. (In Russian). <https://doi.org/10.38161/1996-3440-2025-4-97-116>
- Кастельс М. *Власть коммуникации*. Пер. с англ. Н. М. Тылевич. Под науч. ред. А. И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
- Castells M. *Communication Power*. Oxford: Oxford Up, 2013. 624 p.
- Кутырёв В. А. *Последнее целование. Человек как традиция*. СПб.: Алетейя, 2015а. 312 с.
- Kutyruov V. A. *Last Buss. Human as Tradition*. St. Petersburg: Aleteya, 2015а. 312 p. (In Russian).
- Кутырёв В. А. *Философия трансгуманизма*. М.: Директ-Медиа, 2015б. 85 с. EDN: UDIORH.
- Kutyruov V. A. *Philosophy of Transhumanism*. Moscow: Direkt-Media, 2015b. 85 p. (In Russian).
- Лекторский В. А. «Гуманизм против трансгуманизма. Прогноз и проект». *Философские науки* 68.1 (2025): 15–31. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2025-68-1-15-31>. EDN: YKCKKZ.
- Lektorsky V. A. “Humanism versus Transhumanism: Prognosis and Project”. *Filosofskiye nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences* 68.1 (2025): 15–31. (In Russian). <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2025-68-1-15-31>
- Майкова В. П., Молчан Э. М., Ильченко Д. А., Ильченко Е. Ю. *Виртуальная реальность и искусственный интеллект: онтология, методология, аксиология*: монография. Сергиев Посад: Изд. А. А. Ларкин, 2025. 94 с. EDN: DKTJCW.
- Maykova V. P., Molchan E. M., Il'chenko D. A., Il'chenko E. Yu. *Virtual Reality and Artificial Intelligence: Ontology, Methodology, Axiology*: monograph. Sergiyev Posad: A. A. Larkin Publ., 2025. 94 p. (In Russian).
- Маклюэн М. *Понимание Медиа: внешние расширения человека*. 4-е изд. М.: Кучково поле, 2014. 464 с.
- McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Ed. with an introd. by L. H. Lapham. Cambridge, MA: MIT Press, 1994. 389 p.
- Олин Р. А., Осипов М. Н., Тимофеев А. В. «Гибридная рабочая сила в цифровой экономике». *Экономика и предпринимательство* 10 (183) (2025): 386–390. EDN: HYZZYU.
- Olin R. A., Osipov M. N., Timofeev A. V. “Hybrid Workforce in the Digital Economy”. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* 10 (183) (2025): 386–390. (In Russian).
- О’Нил К. *Убийственные большие данные*. [Пер. с англ. В. Дегтяревой]. М.: АСТ, 2018. 319 с. Цифровая экономика и цифровое будущее.
- O’Neill C. *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. Danvers, MA: Crown, 2017. 288 p.
- Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой*. Пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс, 1986. 431 с.
- Prigogine I., Stengers I. *Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature*. Chicago, IL: New Science Library, 1984. 349 p.
- Розин В. М. *Техника и технология: от каменных орудий до Интернета и роботов*: монография. Йошкар-Ола: Поволжский гос. техн. ун-т, 2016. 279 с.
- Rozin V. M. *Engineering and Technology: From Stone Tools to Internet and Robots*: monograph. Yoshkar-Ola: Volga State U of Technology, 2016. 279 p. (In Russian).
- Романовский Н. В. «Фроне́зис в концепции Бента Фливберга». *Социологические исследования* 1 (2012): 17–26. EDN: OTTWHN.
- Romanovskiy N. V. “Phronesis in Bent Flyvbjerg’s Conception”. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 1 (2012): 17–26. (In Russian).

- Смирнов С. А. «Антропологический поворот: его смысл и уроки». *Философия и культура* 2 (2017): 23–35. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.2.22058>. EDN: YGFXEH.
Smirnov S. A. “Anthropological Turn: Its Meaning and Lessons”. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture* 2 (2017): 23–35. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.2.22058>
- Тимофеев А. В., Губанов Н. Н. «Цифровизация с философской точки зрения». *Гуманитарный вестник* 2 (112) (2025): 128–136. EDN: RJASBI.
Timofeev A. V., Gubanov N. N. “Digitalization from a Philosophical Point of View”. *Gumanitarnyy vestnik = Humanities Bulletin of VMSTU* 2 (112) (2025): 128–136. (In Russian).
- Шваб К. *Четвертая промышленная революция*: пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 208 с. Top business awards.
Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Austin, TX: Penguin Group, 2017. 192 p.
- Ширки К. *Включи мозги: свободное время в эпоху Интернета*. М.: Карьера пресс, 2012. 275 с.
Shirky C. *Cognitive Surplus: Creativity and Generosity in a Connected Age*. New York: Penguin Press, 2010. 256 p.
- Шмитт К. *Политическая теология*: сб. Пер. с нем. [А. Ф. Филиппова]. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 333 с. Civitas terrena.
Schmitt C. *Political Theology*: collection. Transl. from German [by A. F. Filippov]. Moscow: Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, 2000. 333 p. (In Russian). Civitas terrena.
- Фукуяма Ф. *Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции*. М.: АСТ; ЛЮКС, 2004. 349 с. Philosophy.
Fukuyama F. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*. New York: Picador, 2002. Xiv, 272 p.
- Aristotle. *The Nicomachean Ethics*. Transl. by J. A. K. Thomson, rev. with notes and append. by H. Tredennick. Harmondsworth: Penguin Classics, 2004. 400 p. Triskel Philosophy Series.

Информация об авторах

Мамедова Амина Набиевна — аспирантка кафедры философии Государственного университета просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А), kaf-filosof@guppros.ru, ORCID: 0009-0006-7154-5472.

Бондарева Яна Васильевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Государственного университета просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А), kaf-filosof@guppros.ru, ORCID: 0000-0002-0438-4035.

Авторский вклад

Мамедова А. Н. — формулирование идеи, гипотезы, цели исследования; написание первоначального текста.

Бондарева Я. В. — научное руководство; редактирование и доработка текста.

Information about the authors

Amina N. Mamedova — Postgraduate Student of the Department of Philosophy, State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., bldg. 10A), kaf-filosof@guppros.ru, ORCID: 0009-0006-7154-5472.

Yana V. Bondareva — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of Philosophy, State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., bldg. 10A), kaf-filosof@guppros.ru, ORCID: 0000-0002-0438-4035.

Author Contributions

A. N. Mamedova — conceptualization; writing — original draft.

Ya. V. Bondareva — scientific supervision; writing — review & editing.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026, одобрена после рецензирования 05.05.2026.

The article was submitted 18.03.2026, approved after reviewing 05.05.2026.